

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КНР НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

DEVELOPMENT OF CHINA'S ECONOMY ON THE BASIS OF LOGISTICS INNOVATIONS

Ding Xinyi

Summary. the article deals with the concept of innovative logistics, its impact on the economic growth of China. The analysis of the current state of logistics innovation and the formation of logistics, formulated its difficulties, advantages and prospects in the development of logistics as a whole. The level of development of the logistics system of China in relation to the world countries is analyzed.

Keywords: logistics innovation, China, economic growth, innovation, logistics processes.

Дин Синь

ФГБОУ ВО МГТУ Станкин

1073100482@qq.com

Аннотация. в статье рассматривается понятие инновационной логистики, ее воздействие на экономический рост в Китае. Осуществлен анализ текущего состояния логистических новшеств и формирования логистики, обозначены собственные сложности, плюсы и дальнейшие перспективы в области становления логистики в целом. Проводится анализ уровня развития логистической системы в КНР относительно других стран в мире.

Ключевые слова: логистические инновации, КНР, экономический рост, нововведения, логистические процессы.

Во второй половине XX в. мир стал иным, человечество стало идти по новому направлению развития информационного и постиндустриального общества, чем и оказалась обусловлена экономическая революция.

В основе непосредственного развития инновационного варианта экономики находится осуществление целенаправленного поиска нового, реализация новшеств в области науки, что увеличивает успешное функционирование производственной деятельности. В настоящее время с учётом значительных возможностей техники и науки, глобальной компьютеризации, самых высоких технологий новшества стали основным направлением в области развития цивилизации [2].

Одним из основных качеств инноваций выступает научно-техническая новизна, которая в то же время может быть оценена не только в соответствии с технологическими параметрами, но и с рыночных позиций. Новшества и разные инновации присутствуют лишь в разработке чего-нибудь нового, а также в сфере управления, логистики, финансов, информации, маркетинга, что выступает подтверждением всеобъемлющего характера инноваций [3].

Содержание логистики в текущем понимании заключается в организации оптимального процесса реализации услуг и товаров от поставщиков различного сырья к покупателям, функционирования сферы обращения товаров, продукции, услуг, управления имеющимися товарными запасами, формирования инфра-

структуры товародвижения. При этом инновационный подход к логистике, или инновационная логистика — самая актуальная часть логистической деятельности, которая призвана исследовать потребность во внедрении каких-либо прогрессивных новшеств в компанию и саму возможность этого во время текущего и стратегического управления различными потоковыми процессами для обнаружения и задействования дополнительных резервов с помощью оптимизации (рационализации) такого управления [2]. Инновационную логистику различные специалисты изучают в виде определений глобализации, интеграции и интернационализации. Инновационная логистика идет по направлению улучшения уровня управления различными логистическими процессами из-за использования разных инноваций, нацеленных на улучшение уровня качества обслуживания клиентов, на уменьшение разных затрат и на увеличение эффективности различных логистических процессов.

Инновационная логистика также изучается в виде самостоятельного направления логистической деятельности, перед которой поставлены особые задачи:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской народной республикой;
2. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы;
3. Соглашение между Правительствами РФ и КНР об облегчении поездок граждан;

4. Меморандум о сотрудничестве между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции Китайской Народной Республики;
5. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа;

Прежде всего следует обратить внимание на Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы, так как она включает в себя такие немаловажные сферы, как развитие приграничной инфраструктуры, транспорта, научно-технического сотрудничества, гуманитарного сотрудничества, туризма и охраны окружающей среды [10]. Для каждой из сфер были разработаны конкретные мероприятия и проекты.

Ввиду того, что Программа была разработана до 2018 года, который подошел к концу, закончилось и действие настоящей Программы. Следует сказать, что программа была уникальной и была «способна дать немалую отдачу для ускорения экономического развития соседних территорий». В нее были включены конкретные инвестиционные объекты, такие, например, как:

1. Транспортная и приграничная инфраструктура;
2. Площадки для создания инновационных зон и парков (бизнес-инкубаторов);
3. Пункты пропуска и инженерные сооружения: мосты, переправы, автотрассы)
4. Автомобильные и железные дороги;

Механизм сотрудничества в данных сферах заключался в том, что отбирались приоритетные проекты, требующие немалых инвестиций. Так, например, к 2010 году количество таких проектов сократилось с 97 до 40 ввиду неразработанности механизма вливания инвестиций и последующего его распределения. Примечательно то, что в данный перечень не вошли одни из крупнейших проектов, которым требовались существенные инвестиции: Култуминское, Соло-неченское, Чинейское и Удоканское месторождения (Забайкальский край), комплекс переработки древесины на базе Чунского ЛПК в Иркутской области, Евгеньевское и Куликовское месторождения в Амурской области, Соболиное, Ниланское и Согдюканское месторождения Хабаровского края, строительство заводов по выпуску строительных материалов в Бурятии, база по производству и сборке бытовых электроприборов и деревообрабатывающее производство в Приморском крае, Новиковское месторождение и заводы по выпуску строительных материалов в Сахалинской области, строительство Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской области, Крутогоровское и Халактырское

месторождения в Камчатском крае и все проекты Чукотского автономного округа.

Хотя механизм самого сотрудничества был выстроен, но механизма реализации данной программы, как такового, не существовало, о чем почти сразу же заявили чиновники, предлагая два направления механизма реализации Программы. Первое направление заключалось в экономической деятельности, которая относилась к воплощению конкретных проектов, ведущую роль в которой должны были играть коммерческие структуры. Второе направление было бюрократическим, которое заключалось в создании структур поддержки и адекватного регулирования межрегионального сотрудничества. В результате были созданы особые механизмы межведомственных консультаций в различных сферах взаимодействия, в том числе и в торгово-экономических. Таким образом был дан толчок развитию росту торгово-экономических отношений.

В мае 2017 года Козлов Александр Александрович, глава Минвостокразвития заявил, что «Также мы последовательно развиваем экономическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. В конце 2016 г. создана новая межправительственная комиссия по развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, которую возглавили вице-премьеры двух стран — Юрий Петрович Трутнев и господин Ван Ян». [9] Здесь четко прослеживается механизм создания ведомственных структур, задачей которых является мониторинг осуществляемых инвестиционных проектов, а также «актуализация» перечня инвестиционных проектов, так как на начальном этапе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы было допущено много экономических просчетов, результатом чего стало сокращение списка инвестиционных проектов, указанных ранее в настоящей работе.

Вопросы межрегионального взаимодействия были обусловлены и частично решены ввиду наличия общего документа в виде Программы, что прочно закрепило межрегиональное взаимодействие в повестке дня при диалоге между двумя государствами. Так, в 2013 году появился Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, а в 2016 году начала действовать межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики.

Другая проблема разработки механизма взаимодействия приграничных регионов заключалась в от-

сутствии регламентации предоставления отчетных материалов по реализации Программы, результатом чего явилась активизация центральных органов государственной власти и усиление контроля за деятельностью региональных властей в сфере российско-китайского сотрудничества. Так, все дальневосточные и восточно-сибирские регионы начали составлять локальные планы по реализации Программы, а также отчеты по ее же реализации, что стабилизировало процесс осуществления инвестиционных проектов [8].

Успех любого экономического сотрудничества напрямую зависит от создания конкурентноспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, которые будут привлекать инвесторов. По мнению Александра Галушки, министра Минвостокразвития «отправной точкой при формировании привлекательных площадок стал анализ условий инвестирования и ведения бизнеса в странах АТР: например, времени получения тех или иных разрешений, стоимости кВт-ч электроэнергии и затрат на подключение к электросетям, затрат на транспортировку стандартного контейнера и т.д. Сравнивались аналогичные условия в разных странах, определялись лучшие значения по каждому из показателей. Мы поставили цель — интегрировать в российских дальневосточных ТОР лучшие предложения на рынке. И этот принцип отражен в законе. То же самое можно сказать и о таких механизмах развития как режим свободного порта и инфраструктурная поддержка инвестпроектов.»

В результате такого заявления было создано 14 территорий опережающего развития, но, опять же, Российская Федерация столкнулась с очередными проблемами. Аудиторы счетной палаты в 2017 году сделали неоднозначные выводы: «Бюджетные деньги простаивают, строительство инфраструктуры отстает от плана. Где-то со своими обязанностями не справляются регионы — не оформили землю, не довели средства на строительство. Более чем из 19 млн. га земельных участков ТОР в аренду управляющей компании Корпорации развития Дальнего Востока передано менее 1%. Для большей части земельных участков даже не разработаны документы по их планировке. Некоторые проблемы созданы и самим федеральным центром, не прописавшим четкие критерии работы территорий опережающего развития». Из 18 территорий планы развития утверждены только для трех ТОР — «Белогорска», «Приамурской» и «Амуру-Хинганской» [7].

Другим направлением экономического сотрудничества является туризм, так как туризм, являясь одной из главных высокодоходных отраслей экономики любого государства, характеризуется высокими темпами роста. Данные Всемирной туристической организации показывают, что международный туризм занимает 35%

международного рынка услуг, на его долю приходится 10% мирового валового национального продукта и каждое 10-е рабочее место [6]. Специфика туризма состоит в том, что он также влияет на такие секторы экономики, как связь, торговля, транспорт, торговля, строительство и на гостиничный бизнес. В связи с глобализацией на международной арене, а также с развитием отношений между Россией и Китаем, происходит перераспределение международных туристических потоков.

Для Российской Федерации как для принимающей страны, большое значение имеет появление новых рынков выездного туризма с целью привлечения туристического потока. Китайская Народная Республика в настоящее время является одним из таких рынков. За последние 25 лет она добилась ошеломительных результатов в сфере выездного туризма. Высокая мобильность китайского населения представляет огромную возможность для России с точки зрения развития рынка туризма. Всемирная организация туризма спрогнозировала, что к 2020-му году поток туристов из КНР составит больше 100 млн. людей.

Механизмом реализации туристических отношений между странами стало включение Российской Федерации в список стран-официальных туристических направлений в рамках соглашения между Правительствами РФ и Китая о безвизовых групповых туристических поездках граждан от 25.08.2005 [4], что ознаменовало собой начало очередного этапа экономического сотрудничества. Данная мера положительно воспринималась как Китаем, так и Российской Федерации, поскольку для первого это означало вывод ряда туристических операторов из «серой зоны» и придание им официального статуса в вопросе направления китайских граждан в Российскую Федерацию, а для России это означало облегчение учета и контроля поступающих на отечественную территорию граждан КНР. Более того, эта мера расширила географию путешествий — отныне китайцам была открыта для посещения вся территория Российской Федерации.

В связи с увеличением туристического потока в Россию Правительство Российской Федерации в 2014 году утвердило Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [5]. Данная стратегия призвана повысить конкурентоспособность туристического комплекса Российской Федерации, повысить качество туристических услуг, увеличить въездной турпоток и т.д. На развитие программы планируется направить 865,206 млн. руб. Предполагается, что количество иностранных граждан возрастет, а уровень удовлетворенности качеством предоставления туристических услуг увеличится. Кроме того, предполагается увеличить средства размещения в соответствии с системой классификации гостиниц и иные средства размещения

с 685 единиц до 4000 единиц к 2020 г. В госпрограмме сказано, что Россия обладает высоким туристическим потенциалом. На ее территории находятся более 12000 гостиниц, 447 исторических городов, более 140000 памятников истории и культуры, 108 музеев-заповедников и 142 национальных парка, а также 101 государственный природный заповедник, 35 национальных парков и 6 заповедников федерального значения [3].

В 2016 году туристы из Китая все открывали для себя регионы России, в основном на Дальнем Востоке. В Амурской области в первом полугодии 2017 г. побывали 33,2 тыс. китайских туристов, что на 67% больше показателей 2016 г., в Новосибирской области — 9,3 тыс. китайских туристов, что на 41% больше показателей 2016 года, в Иркутской области — 8,5 тыс. гостей из Китая, рост 15%, в Забайкальском крае — почти 7 тыс. китайских туристов, рост 29%, в Хабаровском крае — 4,6 тыс. китайских туристов, рост 38% [4].

2017 год отметился рекордным количеством посещений туристов из Китая. Первое полугодие 2017 года отметилось увеличением турпотока из Китая на 36% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, в отдельных регионах число гостей из Китая выросло сразу на 200%. По данным ТАСС, количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек. Олег Сафронов, Руководитель Федерального агентства по туризму отметил, что Китай на сегодняшний день является одним из самых динамично растущих туристических рынков в мире. Россия, обладая значимым туристическим потенциалом, укрепляет в Китае свои позиции в качестве важного туристического направления, что отражает положительная динамика въездного турпотока. Этому способствует создание комфортных условий для китайских туристов через внедрение программы China Friendly, реализация межрегиональных проектов, таких, как «Красный маршрут», «Великий шелковый путь», продвижение российского турпотенциала на крупнейших выставках в Пекине, Гуанчжоу, в рамках роад-шоу, пресс-туров и других мероприятий. Значимым событием для развития российско-китайского туристского обмена станет проведение в России Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. В Китае около 300 миллионов футбольных болельщиков, привлечение даже части из них в Россию станет существенным вкладом в дальнейшее увеличение въездного турпотока. Ли Хуэй, выступая на итоговой коллегии Минвостокразвития РФ отметил, что «За

2017 год количество китайских туристов в России достигло 1,5 млн. Это наибольшая доля среди всех стран мира для России. А Китай, в свою очередь, занял второе место среди стран, куда приезжают русские туристы». К 2017 году между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком организовано уже 32 туристических маршрута, а Владивосток занимает второе место среди российских городов по количеству прибывших китайских туристов, уступая лишь Москве. Этому способствовало введение электронной визы, которая значительно облегчила поездку китайских граждан в Приморский край [1].

Таким образом, можно констатировать факт, что создание программ для туристов является отличным механизмом для привлечения инвесторов и экономического развития приграничных регионов, так как создание туристических инфраструктур ввиду прибыльности такого бизнеса обуславливает будущее сотрудничество России и Китая в данном направлении, что доказывается статистикой, приведенной ранее в настоящей работе.

Продолжая разговор о дальнейшем развитии экономического сотрудничества, то следует предложить некоторые пути решения отсутствия механизмов или их неразработанности в связи с прекращением действия программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы:

1. Программа не должна содержать список конкретных проектов. Наоборот, такой список должен быть закрытым по той причине, что не каждый региональный орган имеет тотальный контроль над компаниями, занимающимися экономической деятельностью;
2. Программа должна изначально содержать механизмы как распределения инвестиций и развития инфраструктур, так и механизмы контроля экономической и инвестиционной деятельности;

Механизмы сотрудничества — это составляющая успешной экономической и инвестиционной деятельности России и Китая. Как показывает Программа развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, особенно процесс ее реализации наглядно показывают, что механизмы российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах существуют, но далеки от идеала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/5010584> (дата обращения: 30.12.2018).
2. Турпоток из Китая в первом полугодии вырос на треть // Национальный туристический портал URL: <https://www.russiatourism.ru/news/13474/> (дата обращения: 30.12.2018).

3. В РФ принята госпрограмма по развитию культуры и туризма до 2020 г. // ТурБизнес URL: <http://www.tourbus.ru/news/5778.html> (дата обращения: 30.12.2018).
4. Туристы из Китая смогут посещать РФ на безвизовой основе с 25 августа // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20050825/41221704.html> (дата обращения: 28.12.2018).
5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р)
6. UNWTO Annual Report 2017 // URL: <http://publications.unwto.org/publication/unwto-annual-report-2017> (Дата обращения 29.12.2018)
7. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон // Официальный сайт издания «Ведомости» URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/25/739247-territorii-operezhayuschego-razvitiya>
8. Кулешов В. и др. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 62–69.
9. Итоговое заседание коллегии Минвостокразвития России: стенограмма / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 22.05.2017. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/5197>
10. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [Электронный ресурс] / Право РФ и КНР. URL: http://www.chinarulaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm
11. Волынчук А. Б. Китайские подходы к развитию трансграничного сотрудничества в Северо-восточной Азии (на примере Яньбянь-Корейского автономного округа) / А. Б. Волынчук, С. В. Севастьянов // Теория и практика общественного развития. — 2015. № 23. С. 6265.
12. Владимир Путин принял в Кремле Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, находящегося в России с государственным визитом. // Официальный сайт Кремля URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17725>

© Дин Синь (1073100482@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

